

*Исторические науки***СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК НАУКИ**

Магсумов Т.А.

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны, Россия*

Существенные сдвиги в изучении профессиональной школы дореволюционной России произошли в 1950-1980-е гг., что во многом было связано с юбилейными датами в истории учебных заведений. В это время история профессионального образования становится самостоятельной отраслью историко-педагогического знания, вследствие чего активизировались научные разработки многих ее сюжетов. Возросший интерес к этому направлению изысканий привел к созданию работ, в которых в некоторой степени уже начинает просматриваться многоаспектный подход при рассмотрении процесса формирования и развития системы профессионального образования [4]. Основным и вполне объяснимым изъяном исследований этого периода являлся идеологический заказ науке, диктующий и объясняющий недосказанность, замалчивание отдельных сторон жизни школ. Знаковый вклад в разработку истории профшколы дореволюционной России внесли А.Н. Веселов и Н.Н. Кузьмин.

Работы доктора педагогических наук, профессора Артемия Николаевича Веселова (1906-?), ректора, заведующего и профессора кафедры педагогики Курского пединститута, посвящены истории профессионально-технического образования [1]. Считаем, что именно обширные результаты его изысканий выделили историю начального и среднего профессионального образования из общего поля историко-педагогического знания. В его исследованиях, основанных на обширных статистических и архивных материалах, впервые были представлены обобщающие сведения о развитии низшего и среднего профессионально-технического образования в России, рассмотрена правительственная политика в этой сфере, обобщен опыт многих учебных заведений. Артемий Николаевич впервые в исторической науке раскрыл сложный, во многом противоречивый путь становления и развития российской профтехшколы, проанализировал изменения организационных форм и методов обучения в профессиональных учебных заведениях вплоть до конца 1950-х гг.

Заметный вклад в изучение проблемы внес также доктор педагогических наук, профессор Николай Николаевич Кузьмин (1919-1994) [3]. Жизненный путь этого историка профобразования был весьма насыщенным. После окончания средней школы в г. Муроме, он обучался в Горьковском сельхозинституте, в 1939 г. был

мобилизован на флот. После войны закончил Смоленское военно-политическое училище и экстерном – педагогический институт. В 1953 г. демобилизовался (служил в Политуправлении ВМС), работал учителем и директором сельской школы в Новгородской области, В 1954-1958 гг. обучался в аспирантуре при кафедре педагогики московского областного пединститута, одновременно руководил Московским учебно-консультационным пунктом речного флота. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию. Весь последующий жизненный и научный путь Николая Николаевича был связан сначала с Курганским пединститутом (1959-1975), где он работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой педагогики и психологии, проректором по учебной и научной работе, а затем – с Липецким пединститутом (1975-1994), где он занимал должности профессора, заведующего кафедрой педагогики. Особого внимания заслуживает его попытка комплексного подхода к рассмотрению системы низшего и среднего профессионального образования в дореволюционной России. В своих работах он максимально полно раскрыл теоретические и практические аспекты профессионального образования, осветил политику правительства в сфере низшего и среднего профессионального образования, дал периодизацию его развития на дореволюционном этапе, сделал достаточно полную профильную характеристику профессиональных школ. Значителен был вклад Н.Н. Кузьмина и в исследование состояния профобразования в Сибири [2]. Научная деятельность Николая Николаевича не ограничивалась собственно научными изысканиями. Он был крупным организатором науки: состоял членом научных советов АПН СССР и РСФСР по вопросам профтехобразования и по истории образования и педагогической мысли, являлся организатором Всесоюзного симпозиума по проблемам истории профтехобразования (Липецк, 1981). В 1970-1980-е гг. как член научно-методических советов Министерств просвещения СССР и РСФСР по педагогике занимался теоретическими и методическими вопросами подготовки учителей в высшей школе.

Поскольку исследования двух вышеуказанных авторов велись в рамках их работ над докторскими диссертациями по педагогике, то основное внимание в их трудах занимала история образовательного процесса в ущерб другим вопросам.

Список литературы

1. Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М.: Профтехиздат, 1961. 435 с.
2. Кузьмин Н.Н. Некоторые вопросы профессионально-технического образования в Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Курганского государ-

ственного педагогического института. Курган, 1964. Вып. 6. С. 187-217.

3. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1971. 280 с.

4. Магсумов Т.А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. 253 с.

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС (ПО МАТЕРИАЛАМ КГБ УССР)

Магсумов Т.А., Ковзик Г.О., Корнилова И.В.

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны, Россия*

Авария на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС), произошедшая 26 апреля 1986 г., несомненно, знакома каждому. Катастрофа на долгое время стала ведущей темой всех мировых СМИ, став крупнейшим техногенным катаклизмом в истории человечества.

События на Чернобыльской АЭС после аварии проходили стремительно. За короткий срок, буквально за несколько суток, из пораженной местности было эвакуировано несколько сот тысяч человек. В эти же дни оформлялись первые границы зоны отчуждения.

Историка-исследователя проблематики Чернобыльской аварии интересует, прежде всего, цепь событий, происходивших в ее первые дни. Немаловажным аспектом является освещение деятельности государственных и партийных органов власти в это же время. Сложившееся в СМИ и обществе мнение о том, что руководители и подчиненные этих органов были в растерянном состоянии, требует тщательного изучения. Одним из видов исторического материала, проливающего свет на события Чернобыльской аварии в первые дни, является делопроизводственная документация.

Цель статьи заключается в рассмотрении динамики происходивших событий на ЧАЭС в период с 26 апреля по 1 мая 1986 г. Для изучения проблемы были использованы документы делопроизводства УКГБ [2], которые периодически в последние десятилетия рассекречивает и передает огласке Служба Безопасности Украины.

Время с 26 апреля по 1 мая 1986 г. представлено пятью источниками. Документы на 27 и 30 апреля отсутствуют – их не составляли, либо не рассекретили на настоящий момент. Отметим, что работа в эти дни всё же упоминается в других докладах.

Из всей массы делопроизводства этих дней основную систематически-информационную нагрузку несет такой подвид источника, как информационное сообщение. Доклады имеют схожую структуру по составлению и содержанию, однако, начиная с 1 мая, в них произошли изменения: информация об уровне радиационного излучения на станции и прилегающих к ней тер-

риториях переходит из середины в начало документа, а также исчезает абзац-введение о произошедшем ЧП на станции в ночь на 26 апреля.

Первый источник, вводящий в курс произошедших событий на ЧАЭС, – Уведомление УКГБ УССР по Киеву и Киевской области «О взрыве на ЧАЭС» от 26.04.86 г. [5]. В документе указываются время ЧП, обстоятельства произошедшего, понесенный материальный ущерб, а также количество пострадавших. Докладчик говорит о постоянном контроле над территорией и выезде только созданной оперативно-следственной группы. Отметим, что в этот день появились первые жертвы среди персонала станции – В.Н. Шашенок и В.И. Ходемчук, однако в документе они не упоминаются, скорее всего, из-за спешности составления доклада. Сообщение выполнено в кратком, сухом стиле изложения, цель которого в большей степени – уведомление руководства об аварии на ЧАЭС, нежели анализ и поиск причин произошедшего 26 апреля.

Несколько позднее в этот же день выходит сообщение КГБ УССР «О взрыве на Чернобыльской АЭС» [3], более содержательное, в сравнении с первым документом. Докладчик в своем сообщении акцентирует внимание на проводимых мероприятиях для обеспечения безопасности населения: дезактивация дорог и автомобилей, контроль над выездом из г. Припяти и г. Чернобыля. «Проведено совещание с руководителями и секретарями партийных организаций предприятий по разъяснению населению сложившейся обстановки, – говорится в документе. Впервые упоминается о Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии во главе с Б.Е. Щербиной. Сообщение не указывает на опасность техногенной аварии: при прочтении складывается впечатление полной подконтрольности и безопасности происходящего.

Следующим по хронологии следует информационное сообщение КГБ УССР «О взрыве на ЧАЭС» от 28.04.86 г. [1]. Документ был составлен за 25-28 апреля, для ЦК Компартии Украины. В целом, он повторяет информацию прошлых сообщений с небольшими поправками. В источнике впервые сообщается о принятом решении эвакуировать население с территории, попавшей под выброс радиоактивных веществ. Нельзя утверждать, что государственные органы власти осознали всю тяжесть аварии на атомной станции – учеными и специалистами предполагалось, что эвакуация планировалась временной. Также появляется одна из версий причины взрыва, которую поддерживали многие специалисты и чекисты – диверсия с умыслом.

Последним по времени в данном исследовании источником стало сообщение КГБ УССР «Об обстановке и ходе расследования аварии на Чернобыльской АЭС» от 01.05.86 г. [4]. В документе имеется ряд интересных особенностей.